

ным и требует внесения соответствующих изменений со стороны законодателя. Нельзя ставить в зависимость возможность привлечения виновного субъекта к ответственности от факта наличия решения трудового арбитража. Такой подход ведет к отождествлению различных по своим характеристикам объективных сторон правонарушений. Объективной стороной ч. 3 ст. 9.18 КоАП является непосредственно факт неисполнения решения арбитражного суда, а объективной стороной неисполнения коллективного договора, соглашения – факт несоблюдения сторонами взятых коллективным договором, соглашением обязательств.

Считаем необходимым дополнить ст. 9.18 КоАП ч. 4 и 5 следующего содержания:

необоснованный отказ стороны коллективных переговоров от заключения коллективного договора, соглашения;

нарушение или невыполнение стороной коллективных переговоров обязательств по коллективному договору, соглашению.

Список использованных источников

1. Рекомендация МОТ № 91 о коллективных договорах [Электронный ресурс] : одобр. Генер. конф. МОТ, 6 июня 1951 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=540. – Дата доступа: 10.10.2019.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июня 1999 г., № 296-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.04.2014 г. № 134-З // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 347.447

О.А. Бакиновская

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ УСЛОВИЙ ИНВЕСТИЦИОННОГО ДОГОВОРА С РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ

Формирование современной экономики Республики Беларусь, направленной на обеспечение инновационного развития основных сфер общественной жизни, требует адекватного правового обеспечения, фор-

мирующего наиболее эффективные механизмы привлечения инвестиций, в том числе посредством заключения инвестиционного договора с Республикой Беларусь. Неисполнение или ненадлежащее исполнение последнего его сторонами влечет неблагоприятные последствия в виде наступления ответственности, в том числе, как правило, договорные отношения прекращаются вследствие расторжения такого договора.

Декрет Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10 (в ред. от 16 июля 2019 г.) «О создании дополнительных условий для осуществления инвестиций в Республике Беларусь» (далее – Декрет № 10) к числу обязательных условий инвестиционного договора относит ответственность сторон инвестиционного договора (организации) за неисполнение либо ненадлежащее исполнение его условий, в том числе ответственность инвестора (инвесторов) и (или) организации за нарушение сроков реализации инвестиционного проекта и (или) этапов его реализации (при их наличии) и возмещение инвестору (инвесторам) убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) должностных лиц государственного органа или исполкома, заключивших от имени Республики Беларусь инвестиционный договор, и (или) иного государственного органа (организации). Если указанное положение Декрета № 10 разложить на составляющие, то мы можем в зависимости от субъектного состава выделить два аспекта ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий инвестиционного договора с Республикой Беларусь:

ответственность инвестора (инвесторов) и (или) организации;

ответственность со стороны Республики Беларусь.

На первый взгляд, данная конструкция представляется вполне логичной в силу того, что согласно подп. 1.1 п. 1 Декрета № 10 инвестиционный договор заключается именно между инвестором (инвесторами) и Республикой Беларусь. Однако возможно появление третьего субъекта – организации, реализующей инвестиционный проект. К числу таких организаций относится организация, созданная инвестором (инвесторами), либо организация, в отношении которой инвестор (инвесторы) имеет возможность определять принимаемые ею решения по основаниям, установленным законодательством. Появление такой организации обусловлено ситуациями, когда непосредственно сам инвестор не получает льготы и преференции, предусмотренные инвестиционным договором, поскольку, например, не является резидентом Республики Беларусь и для реализации инвестиционного проекта создает специальную проектную компанию, домицилированную в Республике Беларусь. Возможны так-

же ситуации, когда на стороне инвестора как стороны инвестиционного договора выступает несколько субъектов, имеющих желание совместно реализовать инвестиционный проект, и по условиям инвестиционного договора они обязуются учредить такую организацию, которая и получает необходимые льготы и преференции.

Обращаем внимание, что организация, реализующая инвестиционный проект, непосредственно не выступает стороной инвестиционного договора, но может выступать субъектом ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение его условий наряду с инвестором. При этом конструкция подп. 2.1 п. 2 Декрета № 10 позволяет субъектный состав в части ответственности построить по схеме: ответственность несет только инвестор, ответственность несет только организация, ответственность несут и инвестор и организация.

Нормы Декрета № 10 предписывают установление условиями инвестиционного договора ответственности инвестора и (или) организации за нарушение сроков реализации инвестиционного проекта и (или) этапов его реализации (при их наличии), при этом не определяются конкретные виды и размеры санкций.

Полагаем, что наиболее оптимальным вариантом здесь должно выступать взыскание неустойки, например, закрепление условиями инвестиционного договора системы штрафов и пеней. Вместе с тем наиболее оптимальным видится установление однократно взимаемого штрафа или пени в процентном соотношении от суммы невложенных инвестиций или в случае просрочки от суммы инвестиций по этапу, предлагаем на законодательном уровне закрепить максимальный размер неустойки. На практике данные суммы являются достаточно значительными и могут привести к экономической несостоятельности (банкротству) инвестора и (или) организации, так как основные причины допущения с их стороны соответствующих просрочек – это финансовые затруднения, вызванные экономическими факторами. Возможно следующее решение обозначенной проблемы. Первый вариант – установление максимального размера неустойки не более определенного процента от суммы инвестиций за каждый день просрочки, второй – установление максимального размера неустойки не более определенного процента от суммы инвестиций за каждый день просрочки, с ограничением общей суммы такой неустойки (например, в размере 0,01 % от суммы инвестиций по этапу за каждый день просрочки, но не более 10 % от суммы инвестиций по инвестиционному договору).

Несоответствующим общеправовому принципу справедливости следует признать подход одновременного установления однократного

штрафа и пени за каждый день просрочки. В данном случае цель привлечения инвестора и (или) организации к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий инвестиционного договора видится исключительно в экономическом наказании инвестора, что может повлечь экономическую несостоятельность или банкротство инвестора и, как следствие, прекращение реализации инвестиционного проекта. Республика Беларусь, заключая инвестиционный договор с инвестором и предоставляя при этом ему значительные льготы, говорит о своей заинтересованности в реализации инвестиционного проекта и потребности во вложении со стороны инвестора данных инвестиций в реализацию проекта.

Полагаем, возможно закрепление в условиях инвестиционного договора ответственности и со стороны Республики Беларусь, не ограничивающейся возмещением инвестору (инвесторам) убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) должностных лиц государственного органа или исполкома, заключивших от имени Республики Беларусь инвестиционный договор, и (или) иного государственного органа (организации).

С теоретико-правовой точки зрения представляет интерес возможность взыскания с инвестора и (или) организации процентов за пользование чужими денежными средствами по правилам ст. 366 Гражданского кодекса Республики Беларусь. По нашему мнению, на инвестиционные правоотношения, возникающие в рамках инвестиционного договора с Республикой Беларусь, норма о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами не может распространяться по следующим основаниям: во-первых, недовложение инвестиций по инвестиционному договору не означает пользование чужими денежными средствами, поскольку Республика Беларусь не становится конечным бенефициаром данных денежных средств, инвестор осуществляет инвестиции в реализацию инвестиционного проекта и, как правило, конечным бенефициаром становится субъект, с которым он экономически взаимосвязан; во-вторых, спорным предоставляется характер оценки обязательства между инвестором и Республикой Беларусь как денежного обязательства, но данный тезис нуждается в более глубокой научной проработке и обосновании.

Таким образом, полагаем обоснованным корректировку соответствующего законодательства с учетом вышеназванных предложений.